

они сыграют свою роль. И это плохо. Плохо по простой причине: это означает, что мы на свой самобытный путь в социальной политике будем наткаться при каждой новой итерации, пока не пройдут годы, когда это все как-то нивелируется. А сколько лет может пройти, я не знаю.

И последнее. Мне кажется, что сейчас создалась уникальная политическая ситуация для того, чтобы научное сообщество сказало свое слово. В какой форме? Я не знаю. Надо просто определить. Никто не спорит, что у власти существует вектор развития социальной сферы и социальной защиты населения. Я не буду говорить о причинах этого вектора: пиар или еще что-то, но такой вектор, безусловно, существует. Заявление президента и постоянное нагнетание органов субъектов Федерации, чтобы они выполняли социальную защиту, свидетельствуют об этом векторе. Другое дело, вопрос, который поднимался самого начала. А как? Вот тут складывается такое положение, что мы опять никак не хотим воспользоваться

наработанным уже опытом и принять (может быть, не так однозначно, так как говорилось, что это неэффективно), по крайней мере, какие-то наработанные принципиальные позиции. Ну, если нет в рынке ничего, кроме социального страхования, давайте его развивать.

Если весь мир убедился, что государственная накопительная пенсионная система неэффективна и смысл негосударственной системы именно в том, чтобы эти инвестиционные потоки расплозились как ручейки, то зачем же мы формируем совершенно колоссальный бум непонятных денег в государственной накопительной системе, которая заведомо будет неэффективной? Давайте направим ее в солидарную систему пенсионного страхования. Если мы понимаем, что при нашем менталитете гарантированная медицинская помощь должна иметь именно такой объем, то нам не надо надстраивать над гарантированной медицинской помощью как совершенно внутренний контур якобы социального страхования.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.

Т.В. Чубарова

Центр экономической теории
социального сектора
Института экономики РАН, Москва

Кризис

и инвестиции в здоровье

Современный кризис вызвал бурную реакцию мировой общественности, вплоть до постановки вопроса о необходимости принятия новой парадигмы развития современного общества. В социальной сфере всегда существовало много проблем, решение которых, как правило, носило инерционный характер. В условиях устойчивого роста экономики давление в этом направлении было достаточно слабым. Можно думать, что кризис изменит эту ситуацию и потребует инновационных подходов к социальной сфере.

Первые признаки кризиса – это рост безработицы, что в финансовом плане означает потерю доходов как гражданами, так и институтами социальной защиты из-за снижения взносов и налоговых доходов бюджета. При этом приходится существенно увеличивать расходы на социальную защиту, что связано с дополнительным спросом на пособия по безработице, жилье и социальную помощь.

В результате многие программы социального обеспечения могут столкнуться с труд-

ностями и в краткосрочном, и в среднесрочном плане. Вместе с тем системы социальной защиты играют важную роль в поглощении социальных и экономических шоков, замещая потерянный доход, снижая бедность и защищая социально уязвимые слои населения, которые кризис затронул больше всего. Рассматривая данную проблему в более широком контексте глобализации и старения населения, очевидно, что социальное обеспечение становится все более необходимым и должно рассматриваться как основной элемент государственной политики, цель которой – поддержать экономическое восстановление и рост занятости, снижая одновременно негативные последствия кризиса.

Для этого нужны скоординированные меры по всему спектру – в экономике, финансах, социальном развитии. Поэтому роль государства должна усилиться. Здесь важно найти правильный баланс между государственной и частной социальной ответственностью, с тем чтобы лучше управлять рисками.

Следует различать социальную политику и социальное государство. Если социальная политика – это набор определенных мер, то социальное государство – это система определенных институтов, которые имеют свою логику, инерцию и историю. И развернуть их сходно достаточно сложно. Сейчас разговор идет в основном о текущих мерах преодоления кризиса, однако нужно думать и о том, как социальное государство будет развиваться потом.

Отдельно нужно сказать о здравоохранении. Заметим, что слово «кризис» применительно к здравоохранению звучит уже давно, причем парадоксально, что относится это к различным системам – кризис и у нас, в России, где тратится на здравоохранение мало, и в США, где тратят больше всех. Сегодня сложилась ситуация, когда в здравоохранении не удастся добиться хорошего соотношения «затраты–результат». Причем простое повышение расходов не гарантирует результата – об этом отчетливо свидетельствует опыт США. Стоит отметить, что затеваемая там широкомасштабная реформа здравоохранения стала результатом не наступления кризиса, а накопившихся в течение долгого времени проблем.

Экономический кризис может оказать влияние на здоровье по нескольким каналам. Во-первых, он может вызвать увеличение заболеваемости из-за увеличения подверженности людей рискам как физическим, так и психологическим. Во-вторых, кризис изменяет относительные цены товаров и услуг, что оказывает влияние на структуру потребительских расходов домохозяйств. В-третьих, цены на некоторые товары медицинского назначения, например импортные, скорее всего вырастут, и к тому же возникает вопрос о наличии этих лекарств. Таким образом, кризис оказывает на здравоохранение сложное и комплексное влияние.

К сожалению, статистика обычно запаздывает, поэтому в данное время невозможно точно оценить ситуацию. Сегодня очевиден рост безработицы и усиления у людей чувства неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Безусловно, изменения в занятости и доходах в результате кризиса скорее всего окажут влияние на состояние здоровья и спрос на медицинские услуги. Влияние экономического кризиса на спрос и использование медицинских услуг опосредованно как его влиянием на здоровье, так и ресурсами, которыми располагает человек для оплаты этих услуг.

Исследования показывают, что экономический стресс, особенно безработица, оказывают отрицательный эффект на здоровье. Спрос на медицинские услуги может снизиться с уменьшением финансовых ресурсов для их

оплаты. Существует отрицательная связь между экономическими обстоятельствами, состоянием здоровья и потреблением медицинских услуг. На практике это может привести к ситуации, когда человек обращается за медицинской помощью на поздних стадиях заболевания, что вызывает более тяжелые последствия как для здоровья человека, так и для эффективности системы здравоохранения в целом. Однако спрос на медицинские услуги может и возрасти из-за кризиса, по крайней мере в краткосрочной перспективе, что связано со стрессом, злоупотреблением алкоголем, курением.

На сегодняшний день сложно сказать, что кризис прямо повлиял на здравоохранение. Однако, как представляется, систему здравоохранения впереди ждут проблемы. При этом кризис, вероятнее всего, потребует сокращений государственных расходов уже в ближайшие годы. Государство должно будет или урезать расходы, или повышать налоги, или сделать и то и другое. Это неизбежно отразится и на расходах на здравоохранение. Однако снижение бюджета на здравоохранение может привести к снижению стандартов оказания медицинской помощи. Именно в этом контексте речь идет о необходимости поиска новых путей для повышения эффективности работы системы здравоохранения, для того чтобы обеспечить возможное сокращение затрат не за счет ухудшения качества услуг для населения, а за счет более эффективной работы служб здравоохранения.

Таким образом, экономический кризис по существу обнажил проблемы и подтвердил, что нужно искать ресурсосберегающие и финансово устойчивые технологии в организации и финансировании здравоохранения. Современный кризис может стать хорошей проверкой риторики об инвестициях в здоровье как условия успешного экономического развития, которая звучит на самом высшем уровне, однако реального воплощения пока не получила. А ведь ее практическое воплощение означает, что нужно не сокращать расходы, а вкладывать в здоровье. Представляется, что если такого коренного поворота не произойдет на практике в мобилизационных условиях кризиса, то тогда вряд ли стоит ожидать его в «мирное время».

Кризис стал лакмусовой бумажкой такого феномена общественной жизни, как социальная ответственность бизнеса. Здесь можно выделить несколько тенденций. Во-первых, бизнес стал все чаще говорить о том, что все-таки главное – это получение прибыли, а потом можно выделять средства и на решение социальных проблем. В результате социально ответствен-

ный подход к бизнесу сохраняется скорее на крупных предприятиях и фирмах. Во-вторых, получается, что главным способом сокращения издержек становится увольнение сотрудников и сокращение затрат на рабочую силу. При этом административно и законодательно социаль-

ные льготы легче свернуть (особенно те, что предоставляются на добровольной основе), чем уменьшить заработную плату. Более того, представители бизнеса все чаще поднимают вопрос о необходимости либерализации трудового законодательства и снижения налогов на бизнес.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.

Л.С. Ржаницына

Институт экономики РАН, Москва

Кризисные явления, социальная политика и социальная наука

Начну с того, что кризис все-таки есть! Хотя многие говорят, что его нет. Вы заметили, кто является самым заинтересованным лицом в суждениях о кризисе? Предприниматель, причем вполне ответственный. У некоторых, особенно у тех, кто остро воспринимает социальные цели общества, – даже паническое настроение. Почему? Мне это понятно. Ведь они сосуществуют со слоем, который сильно пострадал во время кризиса, – это их работники, прежде всего работники с детьми. В бизнесе есть люди, которые понимают, что главное – население, причем экономически активное. И хотя наука нашим бизнесменам говорит: да вы не волнуйтесь, у вас будут киргизы, китайцы и прочие гастарбайтеры, – они почему-то все-таки волнуются и на своих предприятиях хотят иметь дело с русским персоналом.

Еще один ответ на этот вопрос следует из бюджета 2010 г. Все слышали заверения правительства в том, что будут соблюдены все социальные обязательства. Но в консолидированном бюджете РФ, бюджете федеральном и бюджетах регионов сокращаются все затраты на услуги (образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание). А разве не они являются социальными обязательствами власти? По нашим расчетам, к примеру, из всех расходов бюджета в пользу детей в Москве 86% составляют бесплатные услуги и только 14% – денежные выплаты. Представьте, как повлияет на уровень жизни детей и их родителей сокращение именно бесплатных государственных услуг. А именно это, похоже, грозит в связи с объявленной реформой бюджетных учреждений.

Но этого мало. В составе денежных выплат правительство с 2010 г. не субсидирует самого распространенного детского пособия – ежемесячное для малообеспеченных. Послед-

ствия, в частности, покажем на примере Дагестана и Якутии: центр выплачивал семьям по 90 руб. на ребенка. Теперь деньги должны найти сами субъекты федерации, что весьма сложно при современном дефиците региональных бюджетов. Причем детская бедность нарастает, в ее зону попадают и семьи безработных, число которых выросло на глазах, и работников, кто перестал получать заработную плату или получает ее меньше, чем до кризиса. Как свидетельствуют данные Росстата, в 2009 г. реальная заработная плата сократилась на 2,3%.

Мне могут возразить: объектом социальной политики сейчас являются не дети, а пенсионеры. Почему же бросили детей и взялись за пенсионеров? Опять видно: наша социальная политика напоминает «русские горки»: «Ух, чего-то такое придумали и подарили, а потом, ух, и отобрали!» В 2006–2007 гг. вспомнили про демографию и сказали: вот сейчас поднимем пособия, введем материнский капитал. А пока о детях и демографической угрозе забыли, что крайне неперспективно. Поэтому мы просим продолжить детскую политику, хотя бы с учетом кризисной ситуации и для снижения остроты известных проблем: и по демографии немножко, и по заработной плате немножко, и в отношении бедности немножко, чтоб не затормозить наметившиеся тенденции повышения рождаемости, роста экономической активности, поддержать неимущих и пр.

Например, разумно было бы продлить оплату женщинам послеродового отпуска до трех лет. Не хотите это делать постоянно, давайте введем временно. Возьмем и напишем в законе: «На период кризисной ситуации мы женщинам с детьми предлагаем либо рабочее место, либо будем что-то платить». Таким образом, снизим давление свободной женской рабочей силы на безработицу, поддержим уро-